

Я не люблю театр и вполне согласна с точкой зрения кого-то из русских философов — не то Николая Бердяева, не то Александра Ельчанинова. Театр — жестокий мир, заставляющий человека жить искусственной жизнью, играть в чужие страдания, отдавать недолгие мгновения жизни души пустому миру иллюзий. И представьте, что должен чувствовать наш человек, волею случая попавший в столь враждебную для себя среду.

Итак, театр Вахтангова. «Счастье Ирине» в постановке Андрея Енукидзе. Места для зрителей расположены прямо на сцене, и я с досадой понимаю, что уйти в середине спектакля было бы неприлично. Однако раздражение исчезает буквально на второй минуте, а к середине спектакля я, несмотря на

внутреннее сопротивление, начинаю жить тем, что происходит вокруг меня.

«Счастье Ирине» Давида Киднашвили — история любви князя Абесало Саламтадзе к дочери бедного дворянина Фелипе Барбакадзе — Ирине. Удивительная эмоциональность игры, тонкий юмор и в то же время горькая ироничность не позволяют ни на минуту оторваться от действия, происходящего на сцене. Сюжет достаточно банален — отец отдаст девушку замуж за нелюбимого, но богатого. Однако четкость и яркость образов, блестящая постановка и удивительная трагичность игры придают ему глубоко интеллектуальную окраску. Грубость, откровенность и в то же время какая-то робкая нежность, постоянно меняющееся настроение спектакля ведут

зрителя по тонкому лезвию чувственности. Мощная режиссура и темпераментная, даже несколько гротескная театральность заставляют переживать вместе с артистами страстную любовь, ненависть, боль — то человеческое, что, кажется, уже не существует в обыденной жизни.

Даже для человека, далекого от мира иллюзорных страстей и жестоких переживаний, захватывающая эмоциональность грузинских артистов становится кличком, открывающим живой, глубоко трагичный мир театра.

А впрочем, что такое сегодня грузинский Государственный театр имени Шота Руставели? Людям в этой стране часто нечего есть, но они приходят сюда, чтобы обрести надежду. Каждый спектакль — аншлаг. Те, в

чьих сердцах надолго останутся раны от страшной войны, плачут от счастья.

«Братоубийство происходило перед нашими глазами. Вокруг створело почти все — нет уже гостиницы «Тбилиси», нет здания связи, но театр чудом удалось спасти...» А значит — древняя прекрасная страна возродится. Возродится, потому что люди не разучились любить, стараться. Потому что жив один из старейших театров в мире, который на протяжении 115 лет был и остается гордостью грузинского народа.

Сегодня знаменитый театр имени Шота Руставели играет в Москве на вахтанговской сцене. Как и шесть лет назад — во время последних московских гастролей — зал полон. Зрители аплодируют стоя.

Надежда Кузнецова